

УДК 630: 331.108 (470.40/.43)

М.М. Котов, Е.М. Романов

Котов Михаил Михайлович родился в 1939 г., окончил в 1962 г. Поволжский лесотехнический институт, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой лесной селекции, недревесных ресурсов и биотехнологии Марийского государственного технического университета, почетный академик Международной академии высшей школы. Имеет более 200 печатных научных работ по проблемам лесной генетики и селекции, биологии, экологии и недревесным ресурсам леса.

Романов Евгений Михайлович родился в 1948 г., окончил в 1971 г. Марийский политехнический институт, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой лесных культур и механизации лесохозяйственных работ, первый проректор Марийского государственного технического университета. Имеет более 90 печатных работ по вопросам биологии и экологии молодых древесных растений, технологии выращивания посадочного материала и лесных культур, утилизации коммунально-бытовых и промышленных отходов.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО И НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Изложено видение авторами проблем профессионального образования в части обеспечения лесного комплекса кадрами и научного его сопровождения.

лесной комплекс, проблемы, подготовка специалистов, научные школы.

Квалификация рабочих и специалистов, постоянный научный поиск новых путей и технологических решений являются движущей силой поступательного развития производства при любой политической системе в государстве и независимо от экономического уклада.

Многоуровневая вертикаль подготовки специалистов в России сложилась давно. Она обеспечивала потребности государства в квалифицированных кадрах рабочих разных профессий, специалистов со средним и высшим образованием, ученых, педагогических работников. Оставалась проблема соответствия уровня образования замещаемым должностям и неукоснительного выполнения этого регламента на рабочих местах. Несмотря на отраслевые нормативы, в полной мере эта проблема в лесном комплексе не решалась, наблюдался дисбаланс между уровнем образования и занимаемой должностью.

Главные причины такого дисбаланса: неполная востребованность полученных знаний на производстве; несовершенство экономической и пра-

вовой базы, которая обеспечивала бы точное соответствие образования занимаемой должности.

Так было в недавнем прошлом, когда вузы и техникумы готовили специалистов по отраслевому принципу. Перестроечные процессы в России затронули и сферу подготовки специалистов. На наш взгляд, сейчас можно подвести первые итоги.

Что изменилось за это время: потребители, качественные характеристики специалистов, востребованность? Ликвидация Минлеспрома, Госкомлеса, Федеральной службы лесного хозяйства – главных заказчиков лесных специалистов, массовое сокращение и разорение производства, «прорастание на субстрате» государственных предприятий частных структур под разными вывесками и почти всюду под патронажем руководства государственных предприятий, возникновение множества потребителей лесных ресурсов, лозунг которых «рубль (лучше доллар) – любой ценой, а после меня хоть трава не расти», по существу уничтожили функционировавшую ранее стройную систему управления отраслями лесного комплекса. Бывшего генерального заказчика кадров не стало, а новый не появился. Министерству образования ничего не оставалось делать, как в качестве главного приоритета высшего образования признать удовлетворение потребностей граждан, а уж потом обеспечение отраслей специалистами. Заодно системе специального образования пришлось снять с себя ответственность за распределение молодых специалистов на работу.

Не нужно быть великим пророком, чтобы не понимать очевидную истину: есть надежный заказчик – будет устойчиво работать система профессионального образования. Каковы же обозримые горизонты лесного комплекса как потребителя специалистов? Ответ лежит на поверхности – люди видят, в каком состоянии находится производство в лесопромышленном комплексе. Дотянулись реформаторы и до лесного хозяйства. Система управления им разрушается усиленными темпами. Просматривается ясная, но страшная перспектива: о лесных культурах, питомниках, семенном хозяйстве, рубках ухода в их классическом понимании, лесозащите, охране лесов от нарушений и даже от пожаров останутся одни воспоминания.

Что же будет делать система профессионального образования? Она будет стремиться выживать, перекладывая заботы по подготовке кадров на плечи самих учащихся или регионов. Придуман уже и механизм реализации этого пути. Он называется ГИФО (государственные именные финансовые обязательства). В итоге даже самые одаренные студенты вузов по техническим специальностям будут обеспечиваться финансированием из государственного бюджета не более чем наполовину в сравнении с реальными потребностями для подготовки инженера по мировым стандартам. Откуда брать остальное финансирование, а также средства на обучение менее одаренной молодежи? Это первая проблема.

Вторая проблема – каких специалистов готовить? Честно сказать, язык не поворачивается говорить плохие слова в адрес инженеров и техников, выходящих из стен вузов и техникумов России. Можно привести мно-

жество примеров подъема производства казалось бы из самых безнадежных ситуаций, высокую оценку труда российских специалистов за рубежом, глубокое уважение к вузовским коллективам России со стороны обучающихся в них зарубежных специалистов. Как же коснулись реформы этой стороны проблемы? К чему привела продекларированная университетизация и гуманитаризация образования? Проанализируем это на примере технических вузов лесного комплекса.

Преобразование в университеты означает, как минимум, расширение набора специальностей в вузе и резкое увеличение доли так называемой фундаментальной подготовки (естественно, за счет сокращения профессиональной). Результат – массовое переименование обычных технических и политехнических вузов в технические и технологические университеты, беспрецедентное увеличение числа специальностей в них. Следствием является логическая цепочка: потоки студентов уменьшились, нагрузки на преподавателей резко возросли, время на научную работу у них сократилось, появился дефицит в аудиторном фонде, средствах учебно-методического обеспечения учебного процесса, учебно-научно-производственной базе, квалифицированных преподавателях, некуда стало трудоустраивать молодых специалистов. Возникает вопрос: кому от такой реформы стало хорошо? Государству, вузам, невостребованным специалистам?

Гуманитаризация технического образования на практике означает открытие специальностей гуманитарного профиля в технических вузах, постепенную перекачку штатов ППС со специальных и выпускающих кафедр, усиление напряженности в ресурсном обеспечении учебного процесса, перекос в престиже специальностей. В результате общество оказалось переполнено дипломированными экономистами, юристами, управленцами, а промышленность и сельское хозяйство «лежат на боку». Может быть, уменьшились преступность, наркомания, безнравственность, коррупция и прочие характеристики или стали теплее отношения между руководителями и руководимыми, между людьми вообще? Если нет, то на что же направлено реформирование образования?

И, наконец, третья проблема – число специалистов, выпускаемых вузами и техникумами. Ситуацию рассмотрим на примере Приволжского федерального округа. В 12 вузах готовят специалистов по 6 инженерным специальностям лесного комплекса. На них обучаются около 6200 студентов, в том числе по машинам и оборудованию лесного комплекса 810 (4 вуза), лесоинженерному делу 370 (2 вуза), технологии деревообработки 625 (3 вуза), технологии химической переработки древесины 220 (1 вуз), лесному и лесопарковому хозяйству 3700 (10 вузов), садово-парковому и ландшафтному строительству 430 (3 вуза).

Требуется ли производству в округе столько инженеров? Отрицательный ответ очевиден, особенно по специальности 260400 – Лесное и лесопарковое хозяйство. Между тем, за годы перестройки эта специальность открыта в 5 вузах из 12! Кому и для чего это нужно? Зачем тратятся государственные средства? Можно ли остановить этот процесс? Как централи-

зывать размещение государственных заказов на подготовку инженеров в условиях махрового протекционизма?

С научным сопровождением производства в лесном комплексе дело обстоит еще сложнее, чем с подготовкой. Известно, что в России сложилась система сосредоточения научного потенциала в академических, отраслевых и вузовских центрах. При этом существует и разделение сфер приложения сил. Академическим институтам отводится роль разработчиков общих (фундаментальных) проблем, отраслевым – решение прикладных задач отраслей, а вузам приходится приспосабливаться, либо вписываясь в политику НИР Минобразования, либо посредством поиска заказов, либо через систему конкурсов. Общий экономический обвал в стране не мог не отразиться на финансировании вузовской науки в лесной сфере. Это касается теоретических и прикладных разработок, конструкторской деятельности, внедрения научных разработок в производство. Без этих составляющих обречены научные школы, а вместе с ними и вузы. Уже сейчас можно констатировать ощутимое отставание отечественных научных разработок в области техники и технологий в лесном комплексе от мирового уровня.

Относительно лесных сырьевых ресурсов политика была ориентирована на естественное и искусственное воспроизводство преимущественно хвойных пород. Дубовая древесина пользовалась невысоким спросом, а березу относили к нежелательным породам, поэтому ее убирали в первую очередь при рубках ухода и несплошных рубках главного пользования. Такая лесоводственная и хозяйственная оценка существовала длительное время. Успехи в развитии техники и технологий последних лет существенно изменили ситуацию в пользу березы и дуба. Этот пример показывает, что лесоводам необходимо быть готовыми к принципиальным поворотам требований рынка и идти по пути формирования смешанных лесных насаждений в сочетании с плантационными культурами целевого назначения.

Для лесоводов жизненно важными являются вопросы пользования лесными ресурсами. В СССР лесхозы осуществляли все виды пользования. Теперь под лозунгом проведения реформ происходит, по существу, травля лесоводов, им запрещено заниматься рубками главного пользования, разделено имущество, навязана идея аренды, ликвидирована годами отлаженная система управления лесным хозяйством, внедряется в стране мысль, что лесовод как «белоперчаточник» должен контролировать выполнение арендатором работ по лесопользованию и лесовосстановлению, но не заниматься непосредственно хозяйственными мероприятиями.

Итог – в самой крупной лесной державе мира нет отраслевого штаба в центре, сведена до минимума роль служб в регионах, даже в малолесных и густонаселенных районах не вырубается расчетная лесосека, парализована лесохозяйственная деятельность лесхозов. Между тем, «отцы» перестройки и их единомышленники, возвращаясь из многочисленных зарубежных командировок, восхищаются тем, что каждый клочок лесной земли частные владельцы используют с экономической выгодой, демонстрируют множество фактов разумного прибыльного пользования лесными ресурсами. Выхо-

дит, что за рубежом рациональное лесопользование – благо, а в России – зло?

Мы сознательно обострили формулировки проблем по той причине, что искренне жаль добрых позиций, которые система образования имела и которые ныне растеряны либо теряются вместо того, чтобы очиститься от всего наносного, мешающего динамичному развитию, и закреплять накопленный национальный опыт.

M.M. Kotov, E.M. Romanov

Problems of Personnel and Scientific Maintenance of Forest Complex in the Middle Volga Region

The authors' vision on problems of professional education aimed at providing forest complex with human resources and its scientific maintenance is stated.
